



СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

О С О Б О Е М Н Е Н И Е

судьи Чайки К.Л.

(дело № Р-2/23)

город Минск

11 июля 2023 года

11 июля 2023 года Большой коллегией Суда Евразийского экономического союза (далее – Большая коллегия) вынесено консультативное заключение по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь (далее – Министерство юстиции, заявитель) о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и отдельных решений органов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз).

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение.

Пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

1. Большая коллегия осуществила разъяснение раздела X Договора «Техническое регулирование», Протокола о техническом регулировании в рамках ЕАЭС, являющегося приложением № 9 к Договору (далее – Протокол), а также Технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (далее – Технический регламент 043/2017).

Считаю, что Большая коллегия не ответила на все поставленные заявителем вопросы, ее выводы не соответствуют праву Союза и целям евразийской экономической интеграции, противоречат намерениям и установлениям государств-членов при создании Договора.

2. В соответствии с разделом X Договора и Протоколом в Союзе осуществляется техническое регулирование.

Большая коллегия, правильно установив, что технические регламенты Союза обладают свойствами прямого действия, непосредственного применения и должны исполняться без изъятий, не

сформулировала вывод о сфере и целях их применения, а также о политике, которая осуществляется в области технического регулирования.

В силу подпункта 2 пункта 1 статьи 51 Договора к числу принципов технического регулирования в ЕАЭС относится установление в технических регламентах единых обязательных требований к продукции, включенной в единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Союза (далее – Единый перечень). В развитие данного принципа абзацами четвертым и шестым пункта 1 статьи 52 Договора предусмотрено, что технические регламенты действуют только в отношении продукции, включенной в Единый перечень, который утверждается Комиссией, что исключает для государств-членов установление в своем законодательстве обязательных требований к продукции, не включенной в соответствующий перечень. Целью формирования и ведения Единого перечня и принятия в отношении включенной в него продукции технических регламентов Союза является преодоление технических барьеров в торговле товарами, что свидетельствует об унификации технического регулирования. Аналогичный вывод изложен в консультативном заключении от 31 октября 2019 года по делу № Р-3/19 по заявлению *ЕЭК*.

Изложенное позволяет установить, что сфера технического регулирования в Союзе отнесена к единой политике, которая согласно статье 2 Договора предполагает применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов ЕАЭС в рамках их полномочий. Унификация технического регулирования направлена на формирование единого рынка товаров в рамках Союза и обеспечение свободы их движения.

Исходя из пункта 1 статьи 52 Договора целью принятия технических регламентов Союза является защита жизни и (или) здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни и (или) здоровья животных и растений; предупреждение действий, вводящих в заблуждение потребителей; обеспечение энергетической эффективности и ресурсосбережения в рамках ЕАЭС. Договор не допускает принятия технических регламентов в иных целях. Данным правовым нормам корреспондируют положения пункта 1 статьи 53 Договора, устанавливающие требование о безопасности продукции, выпускаемой в обращение на территории Союза. Взаимосвязанное уяснение пункта 1 статьи 52 и пункта 1 статьи 53 Договора позволяет заключить, что обеспечение безопасности продукции является основной целью технического регулирования в Союзе.

3. Пунктом 2 статьи 53 Договора предусмотрено, что выпуск в

обращение на территории Союза продукции, в отношении которой вступил в силу технический регламент, поставлен под условие прохождения необходимых процедур оценки соответствия, установленных техническим регламентом. Абзац шестой пункта 5 Протокола к понятию «заявитель при оценке соответствия» относит юридическое или физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя на территории государства-члена на основании его законодательства, являющееся изготовителем или продавцом либо уполномоченным изготовителем лицом. Согласно абзацу десятому пункта 5 Протокола оценку соответствия осуществляют аккредитованные органы (в том числе органы по сертификации, испытательные лаборатории (центры)), осуществляющие работы по оценке соответствия установленным техническим регламентом Союза требованиям, которые включены в единый реестр органов по оценке соответствия Союза. Из содержания данных правовых норм следует, что Протокол предоставляет полномочия по оценке соответствия исключительно аккредитованным органам. Пункт 2 Протокола определяет понятие «орган по аккредитации» как орган или юридическое лицо, уполномоченные в соответствии с законодательством государства-члена на проведение аккредитации.

Пункт 3 статьи 52 Договора предусматривает, что право Союза допускает оценку соответствия требованиям технического регламента на основании самого технического регламента или международных, региональных (межгосударственных) стандартов (далее – региональные стандарты), а в случае их отсутствия – национальных государственных стандартов государств-членов (далее – национальные стандарты). Указанный механизм носит альтернативный характер, что предоставляет заявителю возможность выбора способа обеспечения соответствия продукции требованиям технического регламента.

В целях реализации положений пункта 3 статьи 52 Договора пункт 4 Протокола наделяет Комиссию полномочием по утверждению перечня международных и региональных стандартов, а в случае их отсутствия – национальных стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Союза. Пунктом 4 Протокола также предусмотрено, что применение на добровольной основе соответствующих стандартов является достаточным условием соблюдения требований технического регламента.

Взаимосвязанное уяснение пункта 3 статьи 52 Договора и пункта 4 Протокола позволяет прийти к выводу о том, что в случае отсылки технического регламента к международному, региональному или

национальному стандарту действует презумпция соответствия такого стандарта праву Союза. Следовательно, объем требований, выполнение которых необходимо для подтверждения соответствия, определяется на основе стандарта. Иное толкование, при котором следование международному, региональному или национальному стандарту не освобождает заявителя при оценке соответствия от обязанности подтвердить соответствие требованиям технического регламента, лишает эффективности норму пункта 3 статьи 52 Договора.

4. В развитие подпункта 2 пункта 1 статьи 51 и пункта 1 статьи 52 Договора принят Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Союза, который утвержден решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 526 (в редакции решения Совета ЕЭК от 14 ноября 2022 года № 163). Согласно пунктам 38 и 39 данного перечня в него включены средства обеспечения пожарной безопасности и средства пожаротушения.

Технические средства, функционирующие в составе автоматических установок пожаротушения, включая задвижки, а также автоматические затворы установок водяного и пенного пожаротушения (далее – Продукция), которые упомянуты в запросе заявителя, являются объектом регулирования Технического регламента 043/2017.

В силу пункта 12 Технического регламента 043/2017 средства обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения выпускаются в обращение на рынке ЕАЭС при их соответствии требованиям данного технического регламента и других вступивших в силу технических регламентов Союза, действие которых на них распространяется, и при условии, что они прошли оценку соответствия в порядке раздела VII Технического регламента 043/2017.

Согласно пункту 93 Технического регламента 043/2017 перед выпуском в обращение средства обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения, указанные в приложении к рассматриваемому техническому регламенту, подлежат оценке соответствия, которая проводится в форме сертификации или декларирования.

В силу пункта 91 Технического регламента 043/2017 соответствие средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения техническому регламенту обеспечивается выполнением его требований и требований других вступивших в силу технических регламентов Союза, действие которых на них распространяется, либо выполнением предписаний стандартов, включенных в соответствующий Перечень.

Пунктом 4 Технического регламента 043/2017 предусмотрено, что объекты технического регулирования, на которые распространяются его

требования, включая схемы подтверждения соответствия в форме сертификации и декларирования, приведен в приложении к данному техническому регламенту.

Анализ указанного Технического регламента свидетельствует, что соответствие Продукции его требованиям обеспечивается выполнением пункта 38 Технического регламента, а также пунктов 35 – 47 приложения к данному акту.

Пунктом 108 Перечня стандартов установлено, что в отношении автоматических узлов управления установок водяного и пенного пожаротушения до разработки соответствующего межгосударственного стандарта применяются пункты 6.2, 6.3, 7 национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 51052-2002 «Установки водяного и пенного пожаротушения автоматические. Узлы управления. Общие технические требования. Методы испытаний» (далее – ГОСТ Р 51052-2002), о толковании которых просил заявитель. Большая коллегия, исключив указанные положения ГОСТ Р 51052-2002 из предмета консультативного заключения и не ответив на вопрос Министерства юстиции в соответствующей части, не аргументировала свою позицию. Свой вывод Большой коллегии следовало обосновать ссылками на следующие нормы.

Национальные стандарты являются частью правовой системы государств-членов и в силу положений статьи 6 Договора не входят в право Союза. Пункт 46 Статута ограничивает компетенцию Суда по предоставлению консультативного заключения по заявлению государства-члена разъяснением положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов ЕАЭС, что исключает толкование Судом норм национального права его государств-членов. Аналогичный вывод изложен в постановлении Суда от 3 февраля 2021 года по делу №Р-1/21 по заявлению *ЕЭК* и состоит в том, что в заявлении о разъяснении могут ставиться только вопросы, требующие толкования положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений его органов.

5. При предоставлении консультативного заключения в рамках ответа на вопросы Министерства юстиции о порядке оформления сертификатов и деклараций о соответствии на оборудование для установок пожаротушения, а также об объеме сведений о примененных нормах ГОСТ Р 5102-2002, Большая коллегия осуществила разъяснение не относящихся к предмету запроса норм решения ЕЭК от 25 декабря 2012 года № 293 «О единых формах сертификата соответствия и декларации о соответствии требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза и правилах их оформления» (далее

– Решение № 293).

Учитывая взаимосвязь вопросов Министерства юстиции, посвященных порядку и правилам оформления сертификатов и деклараций о соответствии на оборудование для установок пожаротушения, Большой коллегии надлежало объединить их для целей предоставления консультативного заключения и сформулировать следующую правовую позицию.

В силу абзацев второго и третьего пункта 5 Протокола обязательное подтверждение соответствия осуществляется в формах декларирования и сертификации соответствия на основе типовых схем оценки, утверждаемых Комиссией. Абзацем восьмым пункта 5 Протокола предусмотрено, что единые формы документов об оценке соответствия и правила их оформления утверждаются ЕЭК. Во исполнение данной правовой нормы Коллегией Комиссии принято Решение № 293.

Правила оформления сертификата и декларации о соответствии установлены в разделах II Единой формы сертификата соответствия требованиям Технического регламента ЕАЭС и Единой формы декларации о соответствии требованиям Технического регламента ЕАЭС, утвержденных Решением № 293.

Из взаимосвязанного уяснения абзацев второго, третьего и восьмого пункта 5 Протокола, а также Решения № 293 следует, что порядок оформления сертификата и декларации соответствия определен нормами права Союза.

Пункт 6 раздела II Правил оформления сертификата соответствия требованиям технического регламента ЕАЭС, утвержденных Решением № 293 (далее – Правила оформления сертификата соответствия), содержит перечень сведений, которые аккредитованный орган по оценке соответствия указывает в сертификате соответствия. Сведения, подлежащие отражению в декларации о соответствии, перечислены в пункте 5 раздела II Правила оформления декларации о соответствии требованиям технического регламента ЕАЭС (далее – Правила оформления декларации о соответствии).

В силу подпункта «м» пункта 6 Правил оформления сертификата соответствия и подпункта «з» пункта 5 Правил оформления декларации о соответствии в поле «дополнительная информация» сертификата соответствия и декларации о соответствии аккредитованный орган отражает обозначение и наименование стандарта, включенного в перечень международных и региональных стандартов, а в случае их отсутствия – национальных стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента, или обозначение разделов

(пунктов, подпунктов), обозначение и наименование такого стандарта, если соблюдение требований технического регламента может быть обеспечено применением отдельных разделов (пунктов, подпунктов) этого стандарта, а не стандарта в целом.

Уяснение подпункта «м» пункта 6 Правил оформления сертификата соответствия и подпункта «з» пункта 5 Правил оформления декларации о соответствии в совокупности с пунктом 108 Перечня стандартов в аспекте вопроса заявителя позволяет прийти к выводу, что проверка соответствия Продукции требованиям Технического регламента 043/2017 обеспечивается применением отдельных подпунктов, относящихся к пунктам 6.2, 6.3 и 7 ГОСТ Р 51052-2002. Изложенное означает, что в сертификатах соответствия или декларациях о соответствии на Продукцию отражаются сведения об отдельных разделах (пунктах, подпунктах) ГОСТ Р 51052-2002, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Технического регламента 043/2017. Продукция, на которую сертификаты соответствия и декларации о соответствии оформлены в порядке, установленном правом ЕАЭС, отвечает требованиям Технического регламента 043/2017 и подлежит свободному обращению на территории Союза.

Большая коллегия, установив необходимость указания в сертификатах и декларациях о соответствии пунктов национального стандарта в полном объеме, необоснованно не приняла во внимание принцип взаимного признания, действующий в рамках Союза.

В силу абзаца 2 пункта 2 статьи 53 Договора государства-члены обеспечивают обращение продукции, соответствующей требованиям технического регламента, на своей территории без предъявления дополнительных по отношению к содержащимся в нем требований к такой продукции и без проведения дополнительных процедур оценки соответствия. В свете установленной в пункте 2 настоящего особого мнения направленности технического регулирования на обеспечение свободного движения товаров в рамках внутреннего рынка Союза норма абзаца 2 пункта 2 статьи 53 Договора означает взаимное признание результатов сертификационных испытаний, а также выданных на их основании аккредитованными органами по оценке соответствия одного государства-члена сертификатов или деклараций о соответствии на территории другого государства-члена. Данный вывод согласуется с подходом Суда, изложенным в консультативном заключении от 30 мая 2023 года по делу № Р-1/23 по заявлению *Министерства юстиции Республики Беларусь*, согласно которому взаимное признание как элемент принципа взаимовыгодного добросовестного сотрудничества

следует из взаимосвязанного прочтения статей 25 и 28 Договора о свободе движения товаров и выражается в том, что товары, законно произведенные и выпущенные в оборот на территории одного государства-члена, могут свободно обращаться на территории другого государства-члена. Применение данной правовой позиции к обстоятельствам рассматриваемого дела означает, что товары, признанные соответствующими техническому регламенту в одном государстве-члене, подлежат свободному обращению на территории другого государства-члена.

6. На основании изложенного при ответе на вопросы заявителя Большой коллегии следовало сформулировать следующие выводы:

6.1. Перед выпуском в обращение на территориях государств-членов технические средства, функционирующие в составе установок пожаротушения автоматических, подлежат оценке соответствия Техническому регламенту 043/2017. Соответствие продукции Техническому регламенту 043/2017 обеспечивается выполнением пункта 38 данного Технического регламента, пунктов 35 – 47 приложения к данному акту или требований отдельных норм национального стандарта, указанных в Техническом регламенте.

6.2. Проверка соответствия технических средств, функционирующих в составе автоматических установок водяного и пенного пожаротушения требованиям Технического регламента 043/2017 может быть обеспечена применением отдельных пунктов национального стандарта.

Указание в сертификате соответствия или декларации о соответствии на отдельные пункты национального стандарта является достаточным основанием для выпуска товара в обращение на территории Союза и его свободного движения в рамках внутреннего рынка ЕАЭС.

Судья

К.Л. Чайка